

**Особенности образования наречий
в курмантауском и некоторых других татарских говорах**

*татарская диалектология, диалекты, курмантауский говор,
морфология, наречие*

Курмантауский говор – это один из татарских говоров среднего диалекта, который распространен в южной части Республики Башкортостан РФ.

По способам образования, грамматическим формам и семантическим разрядам наречий курмантауский говор не отличается от татарского литературного языка. Имеются лишь небольшие расхождения, которые сводятся к следующим:

Наречия образа действия. Наречия типа *безнеңчә, сезнеңчә* литературного языка в курмантауском говоре употребляются в форме *безнекенсә* ‘по-нашему’, *сезнекенсә* ‘по-вашему’: *Безнекенсә* (лит. *безнеңчә*) *сүләшә* ‘Говорит по-нашему’. *Үзеңнекенсә эшлә* ‘Сделай по-своему’.

Наличием этой особенности говор имеет сходство с тепекеевским, златоустовским говорами среднего диалекта и байкибашевским говором западного диалекта татарского языка.

Наречия времени. В образовании наречий времени от слов, обозначающих времена года и сутки, наблюдаются следующие особенности.

Аффикс *-ын / -ен*, как и в литературном языке, образует наречия, обозначающие времена года и сутки: *кышын* ‘зимой’, *йазын* ‘весной’. Но в курмантауском говоре часто в данном случае вместо аффикса *-ын / -ен* употребляются слова *көнне, вақытында*: *кыш көннө, көз көннө, кис көнне, йаз вақытында*. Например: *Қыш көннө* (лит. *кышын*) *күп қар йауды* ‘Зимой было много снега’. *Йаз вақытында* (язын) *қайтып тәштәләр* ‘Приехали весной’.

Характерным для говора является образование указанного типа наречий при помощи аффикса относительности (*-кы / -ке*) + падежных и других окончаний:

а) *-лык / -лек* + аффикс направительного падежа: *көзгөлөккә, төнгөлөккә*. Например: *Қышқылыққа утынны күб итеп эзерләдек* ‘Заготовили много дров на зиму’. *Төнгөлөккә пискә йағып, өйне жылытып қуйайық* ‘Надо истопить печь и согреть дом к ночи’.

в) аффикс *-лык / -лек* + аффикс местно-временного падежа: *қышқылықта, кичкеләктә*: *Умарталарны қышқылықта* (лит. *кышын, кыш көне*) *базда тоталар* ‘Зимой улья обычно держат в погребе’.

Образование наречий времени при помощи аффикса абстрактности и падежных окончаний наблюдается, главным образом, в татарских говорах Приуральяского региона и в некоторых говорах западного диалекта.

Сравним: для белебеевского подговора мензелинского говора среднего диалекта характерно употребление словообразовательного аффикса *-лық/-лек* без падежных окончаний: *Кичкелек* (кичен, кич белән) *тағы жыйылабыз* 'Вечером опять собираемся'.

Наречия в курмантауском говоре образуются и лексическими средствами. В сочетании со словом *көне / көнне*: *Кис көнне* (кич белән или кичен) *қайта ул* 'Он вечером вернется'.

Более употребительными являются формы *қыш көне, жәй көне* или *қышқы көндә, жәйге көндә*.

Сравним: в белебеевском подговоре мензелинского говора – *қыш өстөндә*: *Қыш өстөндә қышлап булмый утынсыз* 'Зиму не перезимуешь без дров'; *-гы/-ге, -кы/-ке + көнне*: *Жәйге көнне май эреп кенә тора* 'Летом масло все тает и тает' [Булатова 2013: 110].

Для курмантауского говора характерно также употребление словосочетания *беркилке* – лит. бермәлне, бервакыт 'однажды, раз, в одно время'. Например: *Беркилке күренгәли иде* 'В одно время (он) показывался' [Булатова 2016: 118].

Наречия продолжительного времени образуются:

1. С помощью послеложных слов *буйы, озон* или послелога *белә / белән* и др.: *озон көнгә, көн озонна, озон көн буйы / озон көн буйына, төнә белә. Көн озонна* (көн буе) *бер үкне сөйләде* 'Весь день рассказывал одно и то же'. *Кичәгенәк төнә белән* (төне буе) *йоқлай алмадым* 'Вчера всю ночь не мог уснуть'.

Такая особенность отмечена и в белебеевском подговоре, стерлитамакском, пермском, сафакульском говорах среднего диалекта и в восточных диалектах.

В говоре, так же, как и в других татарских говорах ареала «Юг Башкортостана», наречия продолжительного времени сопровождаются определенной интонацией, к ним могут присоединяться аффиксы множественного числа, уменьшительно-ласкательные или же образуются особые обороты, сочетающиеся при помощи падежных окончаний: *төн буйқайларына, төннәр* (или *көннәр*) *буйына, озон көннөң буйына, қышлар озонна, қышның қыш буйы, қыш буйы / қышлар буйына, көн буйы / көннөң буйына / көннәр буйы, озон көн буйына* и т.д. Например: *Көннөң буйы* (көн буйы) *сине көттәм* 'Целый день тебя ждал' [Булатова 2013: 111].

2. Редко с помощью аффикса *-лый / -лий*: *Қышлый* (кыш буе) *ауырып чықты* 'Болел всю зиму'. *Язлый-көзлей кийәбез бу итекне* 'Всю весну и всю осень ходим в этих сапогах'.

Наличием такого явления исследуемый говор обнаруживает общность с нурлатским, чистопольским, белебеевским, пермским и турбаслинским говорами татарского языка [Атлас 2015: 256, 348].

Наречия, образованные с помощью падежных аффиксов, глагольных форм или путем лексикализации устойчивых и других словосочетаний:

а) *кичәгенәк / кисәгенәк* – лит. кичә генә ‘вчера’; *иртәнсәк* (иртэнге чак) ‘утром’; *самалы* ‘средьнеко, плоховато, маловато’; *иңтәү / тәүдә* – башта ‘сначала, сперва’; *иртәгә соңға* – берсе көнгә ‘послезавтра’; *бетәсе йуқ* ‘очень много’. Например: *Иртәгә соңға апалар қайта* ‘Послезавтра сестры приедут’.

б) парные, парно-повторные и повторные наречия: *алмашлы-тилмәшлы / алмаш-тилмәш* ‘вперемежку, поочередно, посменно’; *өслә-аслы / аслы-өсле* ‘один над (под) другим’; *дәп-шап* ‘быстро, стремглав’ и другие: *Дәп-шап суғыштылар да, азақ йаңадан душлаштылар* ‘Дрались с шумом-грохотом, а потом заново подружились’.

Таковы некоторые особенности образования наречий в курмантауском и других говорах татарского языка.

Литература

Атлас татарских народных говоров / отв. ред.: Д.Б.Рамазанова, Т.Х.Хайрутдинова. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Казань: ИЯЛИ, 2015. – 632 с.

Булатова М.Р. Морфологические особенности татарских говоров ареала Юг Башкортостана / М.Р.Булатова. – Казань: ИЯЛИ. 2013. 240 с.

Булатова М.Р. Курмантауский говор среднего диалекта татарского языка в этнолингвистическом аспекте / М.Р.Булатова. – Казань: Магариф-Вакыт, 2016. – 384 с.